

А п е л л я ц и о н н о е о п р е д е л е н и е

г. Москва

27 апреля 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам апелляционной инстанции Московского городского суда в составе:
председательствующего судьи Строевой Г.А.,
судей Генераловой Л.В., Трубниковой А.А.,
при секретаре Бахвалове М.А.,
с участием:

прокурора апелляционного отдела уголовно-судебного управления
прокуратуры г. Москвы Якубовской Т.Ю.,
адвокатов Мишина А.А., Шеховцовой И.П.,
осужденных Р.**, Д.**,
потерпевшего Ш. В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 апреля 2017 года
апелляционные жалобы адвокатов Мишина А.А. и Шеховцовой И.П.,
осужденных Р.** и Д.**,
на приговор Таганского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2016 года,

которым **Р.****, ранее не судимый –

– осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 09 годам 06 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения осужденному Р.** до вступления приговора в законную силу оставлена прежней – в виде заключения под стражу. Срок отбывания наказания с 27 февраля 2016 года.

Д.**, ранее не судимый –

– осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 08 годам 06 месяцам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения осужденному Д.**. до вступления приговора в законную силу оставлена прежней – в виде заключения под стражу. Срок отбывания наказания с 27 февраля 2016 года.

По делу решена судьба вещественных доказательств и разрешен гражданский иск потерпевшего.

Заслушав доклад судьи Строевой Г.А., выслушав объяснения адвокатов Мишина А.А. и Шеховцовой И.П., осужденных Р.** и Д.**, поддержавших доводы апелляционных жалоб, просивших обжалуемый приговор изменить: переqualифицировать действия Р.** с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ и назначить ему наказание в соответствии с данной квалификацией, переqualифицировать действия Д.** с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ст. 116 УК РФ и снизить назначенное ему наказание; объяснения потерпевшего Ш. В.А., согласившегося с доводами апелляционных жалоб в отношении осужденного Д.** и высказавшего возражения на доводы апелляционных жалоб в отношении осужденного Р.**, мнение прокурора Якубовской Т.Ю., высказавшей возражения на доводы апелляционных жалоб, полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Приговором суда Р.** и Д.**, каждый, признаны виновными в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах:

Так, Р.** и Д.**, имея умысел на хищение чужого имущества путем разбойного нападения, в неустановленное следствием время, но не позднее 01 часа 19 минут 12 февраля 2016 г., в неустановленном месте, при неустановленных следствием обстоятельствах вступили в предварительный преступный сговор между собой. Во исполнение общего преступного умысла Р.** и Д.** совместно, в период времени с 01 часа 19 минут по 01 час 26 минут 12 февраля 2016 года, находясь по адресу: **, выбрали в качестве предмета преступного посягательства имущество, принадлежащее Ш. В.А. Продолжая реализовывать свои преступные намерения, заранее распределив между собой преступные роли, Р.** и Д.** совместно подошли к потерпевшему и попросили у того закурить, на что Ш. В.А. ответил положительно и стал искать сигареты в кармане своей одежды, чтобы передать их Р.** и Д.**. В это время, Д.**, выполняя отведенную ему роль, нанес потерпевшему удар в область головы, отчего Ш. В.А., потеряв равновесие, упал на асфальт, после чего Д.** с целью создания условий для хищения, прижал коленом горло потерпевшего к земле, а затем Р.** совместно с Д.** выдвинули требования о передаче им денежных средств, находящихся при Ш. В.А. В дальнейшем, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению, Р.** совместно с Д.** нанесли не менее двух ударов по телу и голове потерпевшего, подавив таким образом волю Ш. В.А. к сопротивлению. Р.**, в то время как его соучастник Д.** удерживал потерпевшего вышеуказанным способом, стал проверять содержимое карманов одежды Ш. В.А. на предмет наличия ценных вещей, после чего

Р.** открыто похитил нож фирмы «Ganzo», стоимостью 700 рублей и связку из восьми ключей, не представляющих материальной ценности, принадлежащих потерпевшему. После этого, не останавливаясь на достигнутом, с целью удержания похищенного имущества, Р.** , используя в качестве оружия предмет, а именно ранее похищенный у Ш. В.А. нож фирмы «Ganzo», нанес не менее двух ударов данным ножом в область тела потерпевшего, то есть применил насилие, опасное для жизни и здоровья.

Таким образом, Р.** и Д.** совместно причинили Ш. В.А. телесные повреждения в виде двух ран груди, проникающих в плевральную и через диафрагму в брюшную полость (сочетанные ранения грудной клетки и живота - торакоабдоминальные ранения), с повреждением органов грудной и брюшной полостей (одно повреждение правого легкого; два повреждения диафрагмы и два повреждения печени, одно из которых сквозное с повреждением стенки желчного пузыря), сопровождавшиеся внутриплевральным и внутрибрюшным кровотечением, которые как по отдельности, так и в совокупности относятся к вреду здоровью, опасному для жизни, что является квалифицирующим признаком тяжкого вреда здоровью, ссадину теменной области, кровоподтек левой ушной раковины, множественные кровоподтеки лица, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и поэтому расцениваются (как по отдельности, так и в совокупности) как поверхностные повреждения, не причинившие вред здоровью. После чего Р.** и Д.** с места совершения преступления скрылись, получив возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Таким образом, Р.** и Д.** совместно, действуя группой лиц по предварительному сговору, открыто похитили, путем совершения разбойного нападения с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, причинив Ш. В.А. своими преступными действиями физический и имущественный вред на общую сумму 700 рублей.

В судебном заседании Р.** и Д.** виновными себя в предъявленном им обвинении признали частично.

На приговор суда поданы апелляционные жалобы:

- адвокатом Шеховцовой И.П., в защиту осужденного Д.** , которая указала на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора, его вынесение с нарушением норм УПК РФ; на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильное применение уголовного закона; считает назначенное Д.** наказание чрезмерно суровым; указывает, что Д.** ранее не судим, на учете в НД и ПНД не состоит, к уголовной и административной ответственности не привлекался, по месту жительства

характеризуется положительно, данные, компрометирующие его личность отсутствуют; ссылается на положения ст. 389-18 УПК РФ.

Полагает, что действия Д. ** по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ квалифицированы неправильно; считает, что доказательства, положенные судом в основу приговора, не указывают о наличии у Д.** умысла на хищение чужого имущества путем разбойного нападения, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, на то, что он вступил в предварительный сговор с Р.** на совершение преступления, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Ссылается на показания потерпевшего Ш., свидетелей Г., Ф., К., заключение эксперта № ** от **г.; указывает, что согласно медицинской карты ссадины и кровоподтеки у Ш. не причинили вред его здоровью; ссылается на показания Д.** на следствии, которые тот дополнил в с/з показав, что нанес неизвестному мужчине удары кулаком в голову, сколько раз не помнит, а также удерживал его коленом ноги в области шеи. Обращает внимание, что из показаний Д.** следует, что он не имел умысла и предварительного сговора с Р.** на совершение разбойного нападения на Ш., не наносил ему удары ножом и не похищал его имущество, при этом не отрицает факт нанесения ему побоев (ударов кулаком); указывает, что в своих показаниях Р.** подтвердил, что именно он обнаружил нож и нанес им два удара мужчине в тело, что согласно заключения СМЭ повлекло причинение тяжкого вреда здоровью; таким образом, тяжкий вред здоровью потерпевшего причинил Р.**, а выводы суда о виновности Д.** в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в с/з, следовательно, судом неправильно применен уголовный закон; ссылается на п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 29 от 27.12.2002г. (в ред. от 24.05.2016г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Считает, что содеянное Д.** – нанесение Ш. ударов кулаком и удержание его коленом ноги в области шеи, следует квалифицировать по ст. 116 УК РФ.

Указывает на чрезмерную суровость назначенного Д.** наказания, на то, что он добровольно возместил потерпевшему Ш. имущественный ущерб и моральный вред в сумме 130 тыс. руб.

Просит приговор суда от 21.12.2016г. в отношении Д.** изменить: смягчить назначенное ему наказание и применить в отношении него уголовный закон о менее тяжком преступлении;

- осужденным Д.**, который указал на несогласие с приговором суда;

Указывает на частичное несогласие с показаниями потерпевшего, т.к. его никто не бил по голове тупым предметом, деньги и материальные ценности не требовал и ничем не угрожал; указывает, что между ним и потерпевшим возник конфликт, в ходе которого он нанес потерпевшему удары и тот упал на землю, после чего Р.** также нанес удары потерпевшему, а он (Д.***) прижал коленом в области шеи потерпевшего, чтобы тот не мог ударить его, после этого он (Д.***) стал уходить и когда уже отошел метров на 10-15 увидел, что Р.** нет рядом, обернулся и увидел, что потерпевший лежит на

земле, а Р.** сидит возле него на корточках к нему (Д.***) спиной; тогда он позвал Р.** и начал идти дальше, но Р.** его догнал и дальше они пошли вдвоем, по дороге Р.** рассказал ему, что нашел нож потерпевшего и нанес ему этим ножом пару ударов в бок.

Просит учесть, что с его стороны был добровольно возмещен причиненный потерпевшему ущерб в сумме 130 тыс. руб., отсутствие приводов и судимостей, то, что он на учете в НД и ПНД не состоит, положительно характеризуется по месту жительства и учебы, неофициально работал, а также то, что он нож не брал и ножевые ранения потерпевшему не наносил, узнал об этом от Р.** уже после того как ушел.

Просит приговор суда от 21.12.2016г. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение;

- адвокатом Мишиным А.А., в защиту осужденного Р.**, который указал на частичное несогласие с приговором суда ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела; указывает на наличие оснований для переквалификации действий Р. на п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ и смягчении назначенного ему наказания.

Считает, что судом в полной мере не исследованы обстоятельства, на основании которых можно сделать вывод о разбойном нападении Р.** на потерпевшего Ш.; указывает, что из материалов дела не следует, что Р.** и Д.** при нападении на потерпевшего имели цель хищения имущества потерпевшего; полагает, что нападение на потерпевшего произошло спонтанно при отсутствии предварительного сговора, их действия не были синхронными; указывает, что действия Р.** не были направлены на поиск имущества Ш., т.е. в данном случае отсутствовала основная цель разбоя – завладение имуществом; указывает, что нож, которым завладел Р.** не представляет значительной материальной ценности, при этом Р.** не стал скрывать его, что характерно при завладении с целью наживы, что указывает на то, что Р.** случайно наткнулся на данный нож; ссылается на показания потерпевшего Ш., свидетелей Г., Ф., показания осужденного Р.**; считает, что действия осужденных характерны для лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения и повышенной агрессивности, их желанием было лишь совершить посягательство на личность, умышленно причинить тяжкий вред здоровью.

Полагает, что материалы уголовного дела дают основание сделать вывод, что осужденный Р.** своими действиями посягал лишь на один объект – на здоровье человека, а его умысел охватывал лишь посягательство на личность потерпевшего Ш.; указывает, что на начальном этапе следствия действия Р.** были квалифицированы именно по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ; считает, что имеются основания для переквалификации действий Р.** с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ и смягчения назначенного ему наказания.

Просит приговор суда от 21.12.2017г. в отношении Р.** изменить: переквалифицировать его действия с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «з» ч. 2

ст. 111 УК РФ и назначить ему наказание в соответствии с данной квалификацией;

- осужденным Р.**, который указал на несогласие с его осуждением по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ; указывает что когда он увидел, что между неизвестным мужчиной и Д.** произошла драка, он (Р.**) подбежал помочь Д.** и нанес мужчине около 2-3 ударов рукой по голове и около двух ударов ногой в бок, после чего Д.** стал уходить, а он (Р.**) обнаружил нож лежащий около мужчины и чтобы тот не проследовал за ним нанес ему два удара ножом в правый бок, после чего проследовал за Д.** и рассказал ему о том, что сделал, нож оставил себе.

Указывает, что за время нахождения в СИЗО в содеянном раскаялся, очень сожалеет о случившемся. Считает, что он совершил преступление, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, в связи с чем просит переквалифицировать его действия с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, готов возместить причиненный потерпевшему ущерб.

Указывает, что при рассмотрении дела наряду с адвокатом присутствовал общественный защитник – Б.**, однако суд отказал в ходатайстве об его участии.

Просит пересмотреть дело и переквалифицировать его действия с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб осужденных и их адвокатов, судебная коллегия находит приговор суда 1-ой инстанции подлежащим изменению.

Выводы суда о доказанности вины осужденных Р.** и Д.** в совершении преступления, при обстоятельствах указанных в приговоре суда, являются правильными и основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании и получивших обоснованную оценку в приговоре суда: показаниях самих осужденных Р.** и Д.**, данных ими в период предварительного следствия, при допросе с участием адвокатов, показаниях потерпевшего Ш. В.А., свидетелей: Г. И.А., Ф. А.В., К. Е.А., заявлении потерпевшего Ш. В.А., протоколах следственных действий, чистосердечном признании Р.**, заключениях судебно-медицинской, судебно-биологических экспертиз, вещественных доказательствах и других материалах дела, исследованных судом.

Так, в основу приговора судом положены следующие доказательства:

- показания потерпевшего Ш. В.А., из которых усматривается, что он фактически проживает по адресу: **. 12 февраля 2016 года около 01 часа 00 минут он пошел в магазин «**» в ночную палатку за пивом, где купил 1 банку пива объемом 1,5 литра и направился домой, при этом он не находился в состоянии алкогольного опьянения. Когда он повернул за дом, к нему навстречу подошли двое молодых людей, одетые в темную одежду, крепкого

телосложения, рост около ** см, на вид около ** лет. Один из молодых людей спросил у него, есть ли закурить, он начал искать по карманам сигареты, после чего почувствовал тупой удар тупым твердым предметом в затылочную область головы, отчего упал левым боком на землю и понял, что указанные молодые люди начинают его избивать руками и ногами, при этом они угрожали ему и требовали отдать им деньги и ценности, которые у него есть. Однако кроме ножа и ключей от квартиры у него больше ничего не было. Кто-то из молодых людей стал ощупывать его карманы, чтобы похитить его имущество, при этом удары наносились многократно и непрерывно. После длительного избиения он потерял сознание, при этом последнее, что он помнит, находясь в сознании, что молодые люди обыскивали карманы его куртки, очнулся он только в реанимации, где ему сообщили, что у него ножевые ранения. Когда ему через несколько дней принесли его личные вещи, он обнаружил, что его одежда вся в крови и изрезана, а также отсутствуют нож, который при вышеуказанных обстоятельствах был у него с собой и ключи от квартиры. Нож он может опознать по пластмассовой рифленой зеленой ручке, наличию маркировки стали **, черному лезвию, данный нож раскладной с верхним фиксатором, он покупал его в магазине «**» в ** году за 700 рублей, из документов на нож у него осталась только коробка от ножа, чек не сохранился. Ключи от квартиры на связке: 2 ключа сейфовых, один из них длинный, второй чуть короче, и 4 обычных ключа и 2 от почтовых ящиков, не представляющие материальной ценности. Совершенным преступлением ему был причинен тяжкий вред здоровью, а также имущественный вред на сумму 700 рублей, что является для него значительным материальным ущербом, т.к. он не трудоустроен и проживает с матерью на ее пенсию. Молодых людей, которые совершили на него нападение, опознать не сможет, так как была ночь и было темно, к тому же все произошло очень быстро. В процессе того, как его избивали, он старался закрывать лицо и свое тело руками, а не рассматривал нападавших. Вещи, в которых он был одет, в связи с тем, что они испортились, он выкинул.

- показания свидетеля – о/у *-го ОРЧ «*» ОУР УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве Г. И.А., из которых усматривается, что 12 февраля 2016 года им с о/у Ф. А.В. и о/у П. Я.В. поступила информация о том, что по адресу: **, были нанесены ножевые ранения Ш. В.А. Им был осуществлен выезд в ГКБ ** для получения объяснения от потерпевшего и матери потерпевшего. Потерпевший Ш. В.А. в ходе беседы пояснил, что возвращался домой, к нему подошли двое молодых людей, между ними началась небольшая потасовка и те начали наносить ему удары ногами и руками в область головы и тела, после чего залезли в его карманы и похитили оттуда нож и ключи от квартиры, после чего Ш. ничего не помнил, очнулся только в больнице, где ему сообщили, что ему были нанесены ножевые ранения. После полученной информации им совместно с оперуполномоченными Ф. и П. стали отработываться камеры видеонаблюдения, расположенные на близлежащих домах к месту

совершения преступления. В ходе отработки камер видеонаблюдения были установлены двое молодых людей, которыми впоследствии оказались Р.** и Д.**, которые находились в тот период времени ближе всего к месту совершения преступления. После чего ими было принято решение отработать территорию обслуживания ОМВД России по Таганскому району г. Москвы. Прибыв в Хостел «**», расположенный по адресу: **, в ходе беседы они показали администратору хостела участок видеозаписи, где были видны два молодых человека, один из которых был в очках и с бородой. Администратор Хостела, данные которого назвать затрудняется, пояснил им, что те похожи на двух молодых людей, которые проживают в данном хостеле. Когда они зашли к данным молодым людям в комнату, то представились, предъявили свои служебные удостоверения, сообщили, что тем необходимо проехать вместе с ними в ОМВД России по Таганскому району г. Москвы для дальнейшего разбирательства и получения объяснений. В ОМВД России по Таганскому району г. Москвы, в ходе получения объяснений Р.** и Д.** дали признательные показания, указали, что совершили нападение на Ш. В.А. Психического и физического давления на Р.** и Д.** не оказывалось. После чего было принято решение о проведении личных досмотров вышеуказанных граждан, для чего были приглашены двое понятых, которым были разъяснены основания и порядок проведения личного досмотра, их права и обязанности. Р.** также были разъяснены основания и порядок проведения его личного досмотра, а также права и обязанности, право воспользоваться ст. 51 Конституции РФ. Р.** был задан вопрос, имеет ли он при себе запрещенные к свободному обороту на территории РФ предметы и вещества, на что Р.** сообщил, что ничего запрещенного при нем нет. Затем им (Г.) был произведен личный досмотр Р.**, в ходе которого у того была изъята надетая на нем куртка темно-синего цвета фирмы «Jinlao banaben» с биркой размера «*» с капюшоном, на которой обнаружены следы вещества бурового цвета. Также в ходе личного досмотра Р.** был изъят нож с зеленой ручкой, упакованный в полиэтиленовый пакет типа «файл» скрепленный пояснительной надписью. По поводу обнаруженного ножа Р.** пояснил, что данный нож ему передал Д.**. Куртка, изъятая в ходе личного досмотра, была упакована в белый полиэтиленовый пакет, скрепленный пояснительной надписью. По окончании личного досмотра, был составлен соответствующий протокол, который был прочитан лично всеми участвующими лицами, после чего подписан. Замечаний и дополнений к протоколу личного досмотра от участвующих лиц не поступало. Психического или физического воздействия со стороны сотрудников полиции на Р.** оказано не было. Все проводимые им действия проводились в установленном законом порядке. Им была допущена техническая ошибка в протоколе личного досмотра Р.**, где он в графе «в ходе досмотра обнаружено» не указал, что им был изъят нож с зеленой рукояткой, но указал его в графе «пояснил что». Более им не было допущено технических ошибок в протоколе личного досмотра. Р.**;

- показания свидетеля – о/у *-го ОРЧ «*» ОУР УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве Ф. А.В., аналогичные по содержанию показаниям свидетеля Г. И. А.;

- показания свидетеля К. Е.А., из которых усматривается что 27.02.2016г. года он находился по адресу: **, к нему подошли сотрудники полиции, представились, предъявили свои служебные удостоверения и пригласили его для участия в качестве понятого при личном досмотре неизвестных ранее ему граждан, которыми впоследствии оказались Р.** и Д.**. Он согласился, после чего был приглашен в ОМВД России по Таганскому району г. Москвы. Также для участия в проведении личного досмотра был приглашен еще один мужчина в качестве второго понятого. Личный досмотр проводился в ОМВД по Таганскому району г. Москвы, расположенному по адресу **. Перед проведением процедуры личного досмотра ему и второму понятому были разъяснены основания и порядок проведения личного досмотра, их права и обязанности. Гражданину Р.** были разъяснены основания и порядок проведения личного досмотра, а также права и обязанности и право воспользоваться ст. 51 Конституции РФ. Сотрудником полиции был задан вопрос, имеет ли Р.** при себе запрещенные к свободному обороту на территории РФ предметы и вещества, на что последний сообщил, что ничего запрещенного при нем нет. Затем сотрудник ОУР УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве произвел личный досмотр Р.**, в ходе которого в числе прочих вещей была изъята надетая на том куртка темно-синего цвета фирмы «Jinlao banaben» с биркой размера «*» с капюшоном, на которой были обнаружены следы вещества бурового цвета. Также в ходе личного досмотра Р.** был изъят нож с зеленой ручкой, упакованный в полиэтиленовый пакет типа «файл», скрепленный пояснительной надписью. По поводу обнаруженного ножа Р.** пояснил, что данный нож ему передал Д.**. Куртка, изъятая в ходе личного досмотра, была упакована в белый полиэтиленовый пакет, скрепленный пояснительной надписью. По окончании личного досмотра, был составлен соответствующий протокол, который был прочитан лично всеми участвующими лицами, после чего подписан. Замечаний и дополнений к протоколу личного досмотра от участвующих лиц не поступало. Психического или физического воздействия со стороны сотрудников полиции на гр. Р.** оказано не было;

- показания осужденного Д.**, данные им в ходе предварительного следствия, из которых усматривается, что последние месяц-полтора он фактически проживал в хостеле «**» по адресу: **. В г. Москву приехал **г. для трудоустройства. 12 февраля 2016 года около 01 часа 00 минут ночи он находился вместе с Р.**, с которым проживает в одной комнате в вышеуказанном хостеле около трех недель. Они немного выпили и были в состоянии алкогольного опьянения, ходили по улицам. Проходя по улице, увидели ранее неизвестного мужчину, который был выпивши и шел им навстречу. Они остановились с женщиной, почему не помнит, он начал говорить с этим мужчиной, при этом Р.** стоял чуть позади них, стояли

минут 5-10, о чем говорили не помнит, разговор был ни о чем. После, из-за чего именно не помнит, он схватил мужчину рукой за шею и повалил на асфальт, мужчина упал на спину, Р.** начал обыскивать карманы мужчины, а он (Д.***) просто держал мужчину за шею. Неизвестный мужчина в этот момент сказал, что у него есть бутылка, но они ее не взяли. Р.** начал бить мужчину ногами, пытаясь попасть тому по лицу, а он (Д.***) все это время держал неизвестного им мужчину, удерживая за шею. Р.** начал попадать ему по руке, он сделал ему по этому поводу замечание, после чего отпустил мужчину и сказал Р.**, что им надо убегать. Он (Д.***) отбежал в сторону, затем его догнал Р.**. Он (Д.***) обернулся посмотреть, что там произошло, и увидел, что мужчина, которого ранее избивал Р.**, лежал на земле согнутый и не двигался. После того, как Р.** его догнал, Р.** сказал ему, что порезал ножом того мужчину, при этом ничего не смог пояснить. Потом Р.** показал ему складной нож с рукояткой салатного цвета и лезвием черного цвета. После чего они прибежали в хостел по вышеуказанному адресу, вытерли нож, спрятали его под плитку на потолке и легли спать. Они пользовались этим ножом, резали хлеб и открывали консервы. Зачем Р.** порезал человека ножом, он не знает, ему Р.** ничего не объяснял;

- показания осужденного Р.**, данные им в ходе предварительного следствия, из которых усматривается, что около месяца он фактически проживает в хостеле «**» по адресу: **, где с ним в одной комнате проживает Д.**. 12 февраля 2016 года около 01 часа ночи Д.** предложил ему пойти прогуляться, они были немного выпившие. Они просто ходили по улицам. Проходя по улице, они встретили неизвестного мужчину, который шел им навстречу, он (Р.**) прошел мимо, а Д.** остановился около мужчины, и затем начал избивать этого мужчину, повалил его на землю, прижал коленом горло к земле и продолжил избивание. Он (Р.**) в это время проверял содержимое карманов лежащего на земле мужчины. В одном из карманов он обнаружил складной нож с рукояткой зеленого цвета. После этого Д.** сказал ему: «Уходим!». Они прошли примерно несколько метров, затем он (Р.**) решил вернуться к лежащему на земле мужчине и нанес мужчине два удара ножом в тело, затем они вместе побежали в сторону хостела.

- чистосердечное признание от 26 февраля 2016 года, написанное Р.**, о том, что 12 февраля 2016 года примерно в 01.00 ч. ночи он совместно с Д.** находился в хостеле «**» по адресу: **. Д.** предложил прогуляться и они пошли гулять, встретили ранее неизвестного им мужчину, Д.** повалил мужчину и начал избивать, и он вместе с Д.**, после чего он (Р.**) нашел у мужчины нож с ручкой кислотного цвета и они собрались уходить, но он вернулся и два раза воткнул нож в правый бок мужчины, после чего они ушли в хостел «**»;

- заявление Ш. В.А. в правоохранительные органы от 27.02.2016г., в котором он просит привлечь к уголовной ответственности двоих

неизвестных лиц, которые 12 февраля 2016 года примерно в 01 ч. 00 мин. по адресу: **, совершили на него разбойное нападение, причинив ему тяжкий вред здоровью, а также похитили принадлежащий ему нож Ganzo Green стоимостью 700 рублей и связку ключей, после чего с похищенным скрылись, причинив ему имущественный вред на сумму 700 рублей;

- карточка происшествия от 12 февраля 2016 года с сообщением матери Ш. об избиении Ш. В.А. и причинении ему ножевого ранения в живот;

- карточка происшествия от 12 февраля 2016 года, согласно которой Ш. В.А. госпитализирован в неотложное хирургическое отделение;

- рапорта об обнаружении признаков преступления;

- медицинская справка ГКБ ** о нахождении на лечении Ш. В.А. от 12 февраля 2016 года, выписным эпикризом ГКБ ** в отношении Ш. В.А. о нахождении на лечении с 12 по 29 февраля 2016 года;

- заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно выводов которого:

1. По данным представленной медицинской карты у Ш. В.А. имелись повреждения: две раны груди, проникающие в плевральную и через диафрагму в брюшную полость (сочетанные ранения грудной клетки и живота - торакоабдоминальные ранения), с повреждением органов грудной и брюшной полостей (одно повреждение правого легкого; два повреждения диафрагмы и два повреждения печени, одно из которых сквозное с повреждением стенки желчного пузыря), сопровождавшиеся внутриплевральным и внутрибрюшным кровотечением, ссадина теменной области, кровоподтек левой ушной раковины, множественные (как указано в медицинской карте) кровоподтеки лица (количество и точная анатомическая локализация данных кровоподтеков в представленной медицинской карте не указано).

2. Все раны у Ш. В.А. могли образоваться незадолго до его поступления 12 февраля 2016 года в ГКБ **.

3. Местом приложения травмирующего воздействия в соответствии с локализацией повреждений являлись:

- «на границе» IX-X межреберья по правой передней подмышечной линии;

- «на границе» VIII-IX межреберья по правой средней ключичной линии;

- теменная область;

- левая ушная раковина;

- область (области) лица, где имелись «множественные кровоподтеки».

Каждая из имевшихся у Ш. В.А. ран груди образовалась в результате одного воздействия предметом, травмирующая часть которого обладала колющими и колюще-режущими свойствами. В медицинской карте детально

не описаны раны у Ш. В.А., поэтому установить характеристики действующей части предмета (предметов), а также конкретный травмирующий предмет (предметы) не представляется возможным. В протоколе проведенной Ш. А.В. первичной операции не описано точное направление раневых каналов, без которого не представляется возможным высказаться о направлении травмирующего воздействия (воздействий) в теле Ш. В.А.

Кровоподтеки и ссадины у Ш. В.А. возникли от ударного (в отношении ссадин - в сочетании с трением или только от трения) воздействий тупой поверхности (поверхностей) твердого предмета (предметов). В медицинском описании этих повреждений не отражены особенности (форма, размеры, границы, количество, точная анатомическая локализация, цвет кровоподтеков, состояние поверхности ссадин и др.), позволяющие установить конкретный травмирующий предмет (предметы), давность и детальный механизм их образования. Всего тело Ш. В.А. подверглось не менее чем 5 травмирующим воздействиям, на что указывает количество мест приложений этих воздействий. По причине указанного в медицинской карте «множественного» характера кровоподтеков лица без уточнения их количество и анатомической локализации более категорично высказаться о количестве травмирующих воздействий на теле Ш. В.А. не представляется возможным.

По поводу имевшихся повреждений Ш. В.А. находился на стационарном лечении в ГКБ ** в период с 12.02.2016 г. по 29.02.2016 г.

Каждая из имевшихся у Ш. В.А. ран груди проникала в плевральную и брюшную полости и поэтому относится (как по отдельности, так и в совокупности) к вреду здоровья, опасному для жизни, что является квалифицирующим признаком тяжкого вреда здоровью. Ссадины и кровоподтеки у Ш. В.А. по данным представленной медицинской карты не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и поэтому расцениваются (как по отдельности, так и в совокупности) как поверхностные повреждения, не причинившие вред здоровью;

- протокол личного досмотра Р.** от 27 февраля 2016 года, в ходе которого у Р.**, в присутствии двух понятых, изъяты, в числе прочих вещей, куртка с капюшоном, по всей площади которой обнаружены пятна вещества бурого цвета. По поводу изъятого у него ножа с зеленой ручкой Р.** пояснил, что нож ему передал Д.**.

- протокол предъявления для опознания потерпевшему Ш. В.А. ножа от 01 апреля 2016 года, в ходе которого потерпевший Ш. В.А. среди прочих предъявленных ему для опознания ножей опознал нож, изъятый в ходе личного досмотра у Р.**;

- протокол осмотра места происшествия от 12 февраля 2016 года, с приложенной к нему фототаблицей, согласно которому осмотрен участок

местности, расположенный на тротуаре размером ** кв. м по адресу: **, где на асфальтовом покрытии обнаружены множественные следы вещества бурого цвета. С места происшествия изъят смыв вещества бурого цвета, а также изъят окурок;

- заключение судебно-биологической экспертизы, согласно выводам которого на отрезке марли, представленном на экспертизу, обнаружена кровь человека мужского генетического пола, в ДНК которого выявлены генетические признаки;

- заключение судебно-биологической экспертизы, согласно выводам которого кровь, обнаруженная на отрезке марли, произошла от Ш. В.А.;

- заключением судебно-биологической экспертизы, согласно выводам которого на ноже, представленном на экспертизу, обнаружена кровь человека мужского генетического пола;

- заключением судебно-биологической экспертизы, согласно выводам которого кровь, обнаруженная на ноже, и кровь, обнаруженная на куртке, произошла от Р.**;

- вещественные доказательствами, которыми признаны:

- коробка от ножа фирмы «Ganzo», на которой имеется информация о ноже «нож складной туристический Ganzo ** клинок **, масса ** г, производитель «**», изъятая в ходе выемки у потерпевшего Ш. В.А., осмотренная в присутствии двух понятых и выданная на ответственное хранение потерпевшему;

- нож фирмы «Ganzo» модель **, изъятый в ходе личного досмотра у Р.**, осмотренный в присутствии понятых, выданный на ответственное хранение потерпевшему;

- изъятая в ходе выемки у о/у Л. В.Е. видеозапись с камер видеонаблюдения, расположенных в непосредственной близости от места произошедших событий, перекопированная на диск, осмотренная в присутствии понятых, хранящаяся при материалах уголовного дела. В ходе осмотра файлов, имеющихся на видеозаписи, установлено присутствие троих молодых людей, подходящих под внешние признаки потерпевшего, подсудимых Р.** и Д.**, между которыми при встрече происходит общение, а далее все трое удаляются за пределы обзора видеокамеры, также через непродолжительный период времени на видеозаписи зафиксировано появление Р.** и Д.**, которые переходят на бег, Д.** что-то выкидывает из рук на крышу подъезда;

- смыв вещества бурого цвета и контрольный смыв, хранящиеся при материалах уголовного дела.

Обстоятельства дела органами предварительного следствия и судом исследованы всесторонне и объективно.

В основу приговора положены доказательства, полученные с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и исследованные в судебном заседании.

Суд оценил и проанализировал все исследованные в суде доказательства, представленные сторонами обвинения и защиты в их совокупности. Все изложенные в приговоре доказательства суд, в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88 УПК РФ проверил, сопоставив их между собой, и каждому из них дал оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Оснований не доверять показаниям потерпевшего Ш. В.А., свидетелей: Г. И.А., Ф. А.В. и К. Е.А. у суда не было, поскольку они последовательны, логичны, не имеют существенных противоречий, согласуются между собой и с другими исследованными по делу доказательствами.

Каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности данных лиц в исходе дела и об оговоре ими осуждённых по делу не имеется.

Обстоятельств, которые могли бы повлиять на объективность показаний указанных потерпевшего и свидетелей, как и обстоятельств, которые давали бы основания полагать, что они оговаривают осуждённых, по делу не установлено.

Следует отметить, что приведённые осужденными и стороной защиты в апелляционных жалобах выдержки из материалов дела и показаний допрошенных по делу лиц носят односторонний характер, не отражают в полной мере существо этих документов и оценены ими в отрыве от других имеющихся по делу доказательств. Исследованные по делу доказательства необходимо рассматривать и оценивать во всей их совокупности, что и сделано судом в приговоре. Существенных противоречий между фактическими обстоятельствами дела, как они установлены судом, и доказательствами, положенными судом в основу приговора, не имеется.

Показания осуждённых Р.** и Д.**, данные ими в период предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства оценены судом в совокупности со всеми исследованными по делу доказательствами, при этом суд обоснованно отнесся критически к их показаниям, данным в суде, и пришел к выводу о том, что наиболее правдивыми являются показания, данные осужденными в период предварительного расследования при их допросе с участием адвокатов.

Версии осуждённых Р.** и Д.** об отсутствии у них предварительного сговора на совершение разбойного нападения на потерпевшего, об отсутствии у них умысла на завладение имуществом потерпевшего судом проверены, однако не нашли своего подтверждения и надлежащим образом судом в приговоре оценены и опровергнуты, при этом в обоснование мотивов принятого решения суд привел убедительные доводы, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Доводы осужденных Р.** и Д.** об отсутствии у них умысла на завладение имуществом потерпевшего опровергаются вышеуказанными показаниями потерпевшего Ш. В.А., а также показаниями самих осужденных Р.** и Д.**, данными ими в период предварительного следствия, с участием адвокатов, которые положены судом в основу приговора. Тот факт, что осужденные не завладели каким-либо значимым имуществом потерпевшего, не свидетельствует об отсутствии у них умысла на завладение имуществом потерпевшего, а лишь указывает на отсутствие такого имущества у потерпевшего Ш. В.А. в момент совершения на него разбойного нападения.

О наличии у осужденных Р.** и Д.** предварительного сговора на совершение разбойного нападения на потерпевшего Ш. В.А. с применением к нему насилия, опасного для его жизни и здоровья, свидетельствует характер совместных действий осужденных по осуществлению общего преступного плана, при этом их действия были слаженными, дополняли друг друга, носили согласованный и последовательный характер, были охвачены единым умыслом и направлены на достижение общего преступного результата – завладение имуществом потерпевшего.

Фактические обстоятельства дела судом установлены правильно и полно изложены в приговоре.

Размер причиненного потерпевшим ущерба установлен правильно и не представляется сомнительным.

Действия осужденного Р.** судом правильно квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, при этом выводы суда о юридической оценке его действий, в том числе о совершении им преступления с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, а также о наличии в его действиях квалифицирующих признаков: «группой лиц по предварительному сговору», «с применением предмета, используемого в качестве оружия», «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего», подробно мотивированы в приговоре.

Вместе с тем, правильно установив фактические обстоятельства дела, при квалификации действий осужденного Д.** суд ошибочно пришел к выводу о наличии в его действиях квалифицирующих признаков: «с применением предмета, используемого в качестве оружия», «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего» и квалифицировал его действия по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Как усматривается из исследованных по делу доказательств, в том числе показаний самих осужденных Р.** и Д.**, которые положены судом в основу приговора и приведены выше, умысел осужденных Р.** и Д.** был направлен на завладение имуществом потерпевшего с применением к нему

насилия, опасного для его жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору.

Об этом свидетельствуют совместные последовательные действия, осужденных Р.** и Д.**, направленные на завладение имуществом потерпевшего Ш. В.А., выразившиеся в нанесении потерпевшему ударов по голове – жизненно важному органу человека, а также в сдавливании коленом его шеи, также являющейся жизненно важным органом человека, в момент высказывания требований имущественного характера, при этом данные действия осужденных в момент их применения создавали реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего Ш. В.А., который, как усматривается из его показаний, ещё до нанесения ему ножевых ранений Р.** потерял сознание.

Дальнейшие действия Р.**, как усматривается из исследованных по делу доказательств, положенных судом в основу приговора, выразившиеся в нанесении потерпевшему Ш. В.А. ножевых ранений, были совершены Р.**, в целях удержания похищенного и предотвращения возможного их преследования потерпевшим, без согласования и в отсутствие осужденного Д.**, который в этот момент находился уже в стороне, с использованием ножа, который заранее не был приготовлен для совершения нападения на потерпевшего, а был похищен у потерпевшего в ходе совершения на него разбойного нападения, при этом о данных действиях Р.** Д.** узнал от Р.** уже после того, как они были совершены последним.

При таких обстоятельствах, действия Р.**, выразившиеся в применении ножа, как предмета используемого в качестве оружия и в причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью в результате нанесения ему ножевых ранений, следует расценивать как эксцесс исполнителя, т.е. данные действия совершены Р.** за пределами общего преступного умысла и не охватывались умыслом его соучастника – Д.**.

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать действия осужденного Д.** с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ, поскольку он совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору.

В остальном приговор суда является законным и обоснованным.

Доводы защиты и осужденных об иной квалификации действий осужденных, а именно: Р.** по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, Д.** по ст. 116 УК РФ, не основаны на законе и противоречат обстоятельствам, установленным судом.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые путем лишения и ограничения, гарантированных прав участников судопроизводства, несоблюдения процесса судопроизводства или иным образом повлияли бы на вынесения законного и обоснованного приговора, судом не допущено.

Каких-либо оснований, свидетельствующих о необъективности и предвзятости органов предварительного следствия и суда в соответствии с требованиями ст. ст. 61, 63 УПК РФ, по делу не установлено.

Из материалов дела усматривается, что все ходатайства осуждённых и защиты рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, судом приняты все необходимые меры для установления истины по делу.

Установленные органами предварительного следствия и судом обстоятельства совершения осужденными Р.** и Д.** преступления в обвинительном заключении и приговоре суда изложены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

При назначении наказания осужденному Р.** судом обоснованно учтены характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, конкретные обстоятельства дела и все данные о его личности, имеющиеся в материалах дела, а также состояние его здоровья, наличие смягчающего наказание обстоятельства и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

Обстоятельством, смягчающим наказание осужденного Р.** в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ признано наличие у него ** ребенка, ** года рождения.

Обстоятельств, отягчающих наказание осужденного Р.** судом не установлено.

Назначенное осужденным Р.** наказание соответствует требованиям закона, в том числе о его справедливости, чрезмерно суровым не является, оснований к его смягчению, применению ст. ст. 64, 73 УК РФ судебная коллегия не усматривает.

При назначении наказания осужденному Д.** в виде реального лишения свободы, без штрафа и ограничения свободы, судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, конкретные обстоятельства дела и все данные о его личности, имеющиеся в материалах дела, наличие смягчающего наказание обстоятельства и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

Обстоятельством, смягчающим наказание осужденного Д.** в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ судом признано добровольное возмещение причиненного потерпевшему ущерба в сумме 130.000 рублей.

Обстоятельств, отягчающих наказание осужденного Д.** судом не установлено.

При назначении наказания осужденному Д.** оснований для применения к нему положений ст. ст. 64, 73 УК РФ судебная коллегия не усматривает, при этом судом учтены положения ч. 1 ст. 62 УК РФ.

С учетом фактических обстоятельств совершенных Р.** и Д.** преступлений и степени их общественной опасности, оснований,

предусмотренных ч. 6 ст. 15 УК РФ, для изменения категории совершенных ими преступлений на менее тяжкую, судебная коллегия не усматривает.

Оснований для отмены приговора суда по доводам, изложенным в апелляционных жалобах осужденных и защиты, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Приговор **Таганского** районного суда г. Москвы от **21 декабря 2016 года** в отношении **Д.**** изменить:

- переqualифицировать действия **Д.**** с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде 05 (пяти) лет 06 (шести) месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении **Д.**** и тот же приговор в отношении **Р.**** оставить без изменения.

Апелляционные жалобы осужденного **Д.**** и его адвоката удовлетворить частично, апелляционные жалобы осужденного **Р.**** и его адвоката оставить без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в суд кассационной инстанции по правилам, предусмотренным главой 47-1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи